ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1261

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1261

СОДЕРЖАНИЕ

909-925 Азиатская городская ласточка, или восточный воронок *Delichon dasypus* (Bonaparte, 1850). Д.С.ЛЮЛЕЕВА

926-927 Зимняя встреча болотной совы *Asio flammeus* на юго-восточной окраине Санкт-Петербурга. О.А.СТРОИЛОВ

927-928 Зимовка коноплянки *Acanthis cannabina* в Башкирии. Д.А.ЗЕРНОВ

928-929 Зимняя встреча европейского тювика *Accipiter brevipes* в городе Саратове. М.Л.ОПАРИН, О.С.ОПАРИНА

930-933 Белощёкая казарка *Branta leucopsis* в южной Карелии: численность, статус, распределение. Н.В.ЛАПШИН, А.В.АРТЕМЬЕВ, С.А.СИМОНОВ

933-934 Новые данные о гнездовании малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в Восточном Приазовье. А.А.ГОЖКО, Л.П.ЕСИПЕНКО, Ю.В.ЛОХМАН

934-935 Отцовская забота у пеночек рода *Phylloscopus*. П.В.КВАРТАЛЬНОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 11 марта 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1261

CONTENTS

909-925 The Asian house martin *Delichon dasypus* (Bonaparte, 1850). D.S.LULEEVA

926-927 Winter record of the short-eared owl *Asio flammeus* in the south-eastern edge of St. Petersburg. O.A.STROILOV

927-928 Wintering of the linnet *Acanthis cannabina* in Bashkiria. D.A.ZERNOV

928-929 Winter record of the Levant sparrowhawk *Accipiter brevipes* in Saratov. M.L.OPARIN, O.S.OPARINA

930-933 The barnacle goose *Branta leucopsis* in South Karelia: the number, status, distribution. N.V.LAPSHIN, A.V.ARTEMIEV, S.A.SIMONOV

933-934 New data on the pygmy cormorant *Phalacrocorax pygmaeus* nesting in East of Azov Sea. A.A.GOZHKO, L.P.ESIPENKO, Yu.V.LOKHMAN

934-935 Paternal care in the warblers of the genus *Phylloscopus*. P.V.KVARTAL'NOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1261**: 909-925*

Азиатская городская ласточка, или восточный воронок *Delichon dasypus* (Bonaparte, 1850)

Д.С.Люлеева

Дина Сафоновна Люлеева. Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: letterdina@ya.ru

Поступила в редакцию 26 января 2016

Целью настоящей работы является сравнение данных по морфологии и поведению похожих видов: азиатской городской ласточки, или восточного воронка *Delichon dasypus* (Bonaparte, 1850) и европейской городской ласточки, или воронка *Delichon urbicum* (Linnaeus, 1758). Известно, что области гнездования у этих видов частично совмещены, а морфология и поведение имеет сходные черты.

Нам предстояло найти признаки различия, характеризующие эти сходные виды как во время послегнездовых кочёвок и миграционных передвижений, так и во время гнездования. Сходство и различие между этими видами ложится в основу их разделения на отдельные виды, а не на подвиды или расы.

Наблюдения были проведены в разные годы и в разные сезоны, охватившие периоды кочёвок, миграции и гнездования, главным образом на Дальнем Востоке в Приморье в заповедниках: Сихотэ-Алинский (1985 год, август-сентябрь), Лазовский (2002, 2008-2009, 2011-2014, в мае, июле-августе, сентябре); Уссурийский (1988, 1991-1992, август-сентябрь). Мы работали также на острове Кунашир в 1992-1993 годах (июнь, август), в Таджикистане в предгорьях Ромит (в июне 1987 года), и на Куршской косе в западно-европейской части России (в в июне-июле 2015, не считая исследований по европейской городской ласточке, выполненных в 1960-1968 годах).

D. dasypus иногда трактовалась как подвид *D. urbicum* благодаря похожему оперению и морфологии. Области гнездования этих форм в значительной степени разделены, но оба вида симпатрично гнездятся в западных Гималаях, в горных районах Бурятии (Хамар-Дабан) и на восточных Саянах (Степанян 1990).

Помимо различий в морфологических признаках, у этих двух видов имеются также различия в форме гнёзд и в гнездовой биологии.

Полевая характеристика

Азиатская городская ласточка очень похожа на европейскую, однако верхняя поверхность тела темнее и без явного блеска, тёмные пестрины на надхвостье более отчётливые. Нижняя сторона тела белая, с

лёгким темно-серым налётом, более заметным на боках. Нижние кроющие крыла темнее, особенно в подмышечных углублениях, где буровато-серые или темно-бурые кроющие явственно образуют пятно, хорошо видное в полете (рис. 1). В то же время нижняя сторона крыльев европейской городской ласточки светло-серая, а кроющие пёрышки в подмышечных углублениях серовато-беловатые, а не темно-бурые, как у азиатской городской ласточки.

Рис. 1. Восточный воронок *Delichon dasypus:* демонстрация оперения подкрыльев.

Вырезка на хвосте менее глубокая (рис. 1), чем у европейского вида. В полёте хвост азиатских ласточек выглядит более коротким и ровно обрезанным, крылья короче, чем у *D. urbicum*, что придаёт всему облику азиатской городской ласточки округлые очертания. Эти птицы выглядят в полете более мелкими, с более коротким и широким хвостом. Указанные особенности в облике *D. dasypus* дают нам возможность отличить этот вид от *D. urbicum* даже в полевых условиях – в полёте или у гнезда.

Голос. Во время кормовых полётов и во время миграционных передвижений восточные воронки или совсем не издают звуков, или они очень высокие и мягкие по тональности. Причём голоса восточных воронков лишь отдалённо напоминают голоса *D. urbicum* в одинаковой ситуации. Это скорее звуки общения, напоминающие щебет или даже шелест, которые издают многочисленные ласточки во время своих стайных полётов. Кормящаяся в воздухе стая птиц то собирается вместе, то быстро и широко рассыпается. Во время тесного сближения в воздухе ласточки совершают беспорядочные полёты (встречные, параллельные или по кругу). Они снуют в ограниченном воздушном пространстве,

очевидно, в «термике», и издают мягкие, раскатистые звуковые сигналы. Вы скорее почувствуете, чем услышите появление большой плотной стаи ласточек над вашей головой, настолько мягким и нежным слышится звучание нескольких десятков или даже сотен птиц в воздухе. Такое социальное поведение в стае азиатских городских ласточек, видимо, можно объяснить видовыми адаптациями к местам обитания. Азиатские городские ласточки в гнездовой период поселяются в основном в горной или в горно-холмистой местности, в ущельях на скалах, а также в приморских гротах и пещерах, где громкое звучание многих голосов своим «эховым» резонансом может привлечь хищников.

Азиатская городская ласточка – это высоко общественный вид, живущий стаями на протяжении всего года. Полёт спокойный преимущественно, с элементами скольжения и планирования. В редких случаях отмечен также энергичный машущий полёт. В период весенней миграции можно наблюдать стремительный движение одиночных птиц, использующих быстрый машущий полет. Такие ласточки обычно летят не в стае и обращают на себя внимание именно своим быстрым энергичным полётом без обычного планирования и скольжения. В это же время при остановках на кормёжку они, как правило, используют планирование и медленное скольжение.

Места обитания

Предпочитаемые места обитания *D. dasypus* – это горные ущелья, долины и холмы в гористой местности. Известны также поселения на морских скалистых берегах, где скалы и пещеры используются как места для помещения отдельных гнёзд или сравнительно малочисленных гнездовых колоний. Восточный воронок также гнездится на постройках человека, например, на мостах, или на строениях в горных деревнях. Согласно Нечаеву (1991), на Сахалине *D. dasypus* гнездится на скалах морских побережий, предпочитая скалистые обнажения мысов, и на скалистых берегах рек. Встречаются колонии в населённых пунктах, а также под мостами шоссейных и железных дорог (в брошенных посёлках, как правило, восточный воронок не селится). По данным Елсукова (1984), на морском побережье Северного Приморья обнаружено 10 колоний, насчитывающих примерно 250 *D. dasypus*. Самая большая колония (около 50 пар) найдена в закрытой бухте Голубиная. Гнёзда ласточек размещались там под сводами неглубоких гротов, а также на отвесных скалах. Иногда гнёзда воронков размещались прямо над водой на высоте от 2.5 до 10 м.

Распространение

Азиатские городские ласточки замещают европейские виды в центральной и восточной Азии. Как правило, *D. dasypus* гнездится в юго-восточной России, на Курильских островах и в Японии. В прошлом он

гнездился на восточных берегах Кореи, но теперь стал там редким летним визитёром (Won Pyong-oh 1976).

Согласно Елсукову (1984), на морском побережье Приморья *D. dasypus* гнездятся небольшими группами или поодиночке, на скальных стенках, а также в гротах и пещерах. Вместе с тем, найденная нами колония на острове Кунашир располагалась в гараже, и только одиночные гнезда были устроены в прибрежном гроте поблизости. По находкам М.Дыхана (устн. сообщ.), отдельная колония *D. dasypus* из 6 гнёзд размещалась на потолке морской пещеры на севере Кунашира. Одиночные гнёзда найдены на морских утесах-кекурах, на острове Шикотан (Ю.Шибаев, устн. сообщ.). Одиночные гнёзда обнаружены в Северном Приморье на скалистых морских откосах в гнездовой колонии белопоясных стрижей *Apus pacificus* вблизи посёлка Терней (А.Мысленков, устн. сообщ.).

Миграции

Осенью *D. dasypus* мигрирует через восточный Китай на Малайский полуостров, юг Сингапура, Филиппины, Борнео, Суматру и Яву. Известна как мигрант в Индонезии. В Японии немногие азиатские городские ласточки оставались зимовать вокруг горячих источников в мягкие зимы (Austin, Kuroda 1953). Восточные воронки не держатся в больших стаях зимой. На зимовке они также не объединяются с другими видами ласточек в смешанных стаях на отдыхе и даже во время кормёжки, в отличие от осенних предмиграционных кочёвок, когда в некоторых небольших стаях на отдыхе встречаются сразу три вида: *D. dasypus*, *Hirundo rustica* и *Hirundo daurica*.

Поведение во время миграций

Если принимать во внимание, *D. dasypus* – это все городские ласточки, которые гнездятся в Восточной Сибири и на русском Дальнем Востоке, включая Приморье и Курильские острова, то наши наблюдения показывают довольно массовую миграцию этих ласточек над массивами тайги (Люлеева 1991). Возможно, некоторые формы (например, *Delichon lagopoda)* соединяются с ними во время следования на места зимовок, поскольку число мигрантов достаточно велико – не в пример числу гнездящихся *dasypus* или *lagopoda* в их редких и довольно малочисленных поселениях.

В 20-х числах августа – первых числах сентября (1988, 1991, 1992-1993 и 2002 годы) стаи городских ласточек появляются над массивами горной тайги Сихотэ-Алиня (в Северном Приморье в окрестностях Тернея, на реке Ясная; а также в Южном Приморье в окрестностях посёлков Каменушка, Лазо и Сокольчи, на водоразделах рек Комаровка, Киевка и Чёрная). Сначала в небольшом числе от 10 до 20 птиц, а затем в стаях от нескольких десятков до нескольких сотен. В Уссурий-

ской тайге мы наблюдали миграционные передвижения городских ласточек в классическом типе пролёта, с одним пиком высокой численности на второй или третий день миграции (Люлеева 1991).

В тайге Сихотэ-Алиньского и Уссурийского заповедников городские ласточки часто мигрировали в первой половине сентября в те же сроки, что и иглохвостые стрижи *Hirundapus caudacutus*. Впервые мы наблюдали *D. dasypus* на восточных склонах Сихотэ-Алиня на реке. Ясная 2 сентября 1985 над плотными таёжными массивами. Пролёт был немногочисленным. В стаях насчитывалось от одного до двух десятков ласточек. Массовый пролёт городских ласточек мы наблюдали в долине реки Комаровки и у посёлка Каменушка в разные годы примерно в одни и те же сроки (2-8 сентября 1988, 3-9 сентября 1991) над горно-таёжными лесами Уссурийского заповедника. В часы интенсивной миграции (12.30-15.30) учитывали 300-600 ласточек за 1 ч.

Практически ежегодно можно видеть массовые появления *D. dasypus* в посёлке Лазо Приморского края начиная с 25 июля, весь август и в первой половине сентября. Пролёт стай ласточек наблюдали также вдоль русла рек и их притоков (водоразделы рек Киевка и Чёрная). Отметим, что в окрестных посёлках Лазовского района *D. dasypus* не гнездится. Вместе с тем в августе и до середины сентября в воздухе над посёлком Лазо ежегодно «роится» от нескольких сотен до 1-2 тыс. *D. dasypus* (А.Лаптев, устн. сообщ.). Они всегда кормились в непосредственной близости к посёлку и нередко присаживались на стены и крыши каменных домов (рис. 2).

В горно-таёжных лесах, окружающих посёлки Приморского края, наблюдали массовые передвижения *D. dasypus* или их отдых. Иногда регистрировали, как они большими стаями садились на скальные обнажения в горах (например, на горе Сестра в Лазовском заповеднике – В.Медведев, устн. сообщ.).

Особенностью стратегии осенней миграции азиатской городской ласточки является неуклонное следование перелётных стай вдоль русла таёжных рек. Встречая на протяжении нескольких лет большие перелётные стаи азиатских городских ласточек над таёжными массивами горных отрогов Сихотэ-Алиня, мы никогда не видели их на морском побережье в те же сроки осенней миграции.

По-видимому, реки, окружённые горной тайгой, притягивают мигрантов не только возможным изобилием корма, но и удобным местом для ночёвок перелётных стай. Известно, что во время осенних миграции европейские городские ласточки ночуют в кронах деревьев, находящихся поблизости от моря (Люлеева 1981).

Подобно тому, как европейская городская ласточка мигрирует часто вместе с чёрным стрижом *Apus apus*, придерживаясь одних сроков миграции, а порой городские ласточки и стрижи встречаются в смешан-

Рис. 2. Скопление восточных воронков *Delichon dasypus* на крыше дома.

ных стаях (Люлеева 1981), азиатские городские ласточки в дни массовой миграции также летят в одни сроки с иглохвостыми стрижами (Люлеева 1993). Они не только летят в одном миграционном потоке, но часто и кормятся вместе, выбирая для этого один воздушный термический поток с присутствием в нём аэропланктона. Стаи ласточек, задержавшиеся во время пролёта для охоты за насекомыми, подолгу парили в

«термике», сохраняя стабильную численность и высоту полёта, в отличие от более подвижных иглохвостых стрижей, высота полёта и число которых всё время менялись (Люлеева 2005).

В тайге *D. dasypus* летят преимущественно в первой декаде сентября. Массовые сборы и кормёжки кочующих ласточек можно видеть уже в конце июля.

В третьей декаде сентября и в октябре *D. dasypus* не встречались в местах постоянных наблюдений. В это время в потоке пролётных птиц можно видеть иглохвостых стрижей, белопоясных стрижей и даурских ласточек – из тех видов, что обычно кормятся аэропланктоном. В Приморье на морском побережье осенние миграции *D. dasypus* не были отмечены (наблюдения близ Тернея и Преображенья).

Стаи *D. dasypus* особенно хорошо были заметны во время кормежёк над долинами таёжных речек в их лесной части. Не смешиваясь во время миграций с другими видами ласточек, они охотно летят в первой половине сентября в одни дни со стрижами и кормятся в тех же воздушных потоках и «термиках», что и иглохвостые стрижи.

В период весенней миграции (конец апреля – начало июня, 2005, 2008-2009 годы) одиночных *D. dasypus* или небольшие их стайки (5-10 особей) можно было встретить на морском побережье, где они кормились в устьях речек совместно с белопоясными стрижами и деревенскими ласточками.

Следуя одновременно вдоль русла таёжных речек, стайки ласточек и иглохвостых стрижей не смешиваются. Каждый вид держится обособленно, но используют одни и те же воздушные потоки, особенно во время задержки мигрантов на кормёжку.

Предмиграционные кочёвки

Поведение азиатских городских ласточек в период массовых летне-осенних кочёвок не представлено в литературе с достаточной полнотой, поэтому сделаем попытку изложить наши наблюдения наиболее подробно. Для *D. dasypus* типично демонстративное стайное поведение. Ласточки маневрируют в воздухе то плотными, то рассеянными стаями. В плотных стаях полёт всех птиц отличается необыкновенной слаженностью и быстротой виражей, которые выполняют все птицы стаи. *D. dasypus* отличается от *D. urbicum* в таких ситуациях большей скоростью полёта и большей маневренностью птиц в плотной стае. Их полёты подобны манёврам плотной стаи стрижей или скворцов *Sturnus vulgaris*, что не характерно для европейской городской ласточки. Полет *D. dasypus* в стаях отличается также манёврами типа «карусели», когда несколько десятков птиц летают единой стаей кругами, не нарушая общего направления и скорости полёта. Большие стаи этих птиц – от нескольких сотен до тысячи – во время сборов и кормёжки в

период послегнездовых кочёвок подолгу кормятся на одном месте то собираясь вместе в одну стаю, то быстро и широко разлетаясь в воздухе. Смена манёвров от концентрации в плотные стаи до быстрого рассеивания птиц этой стаи во всех направлениях воздушного пространства характеризует демонстративные воздушные полёты во время летне-осенних кочёвок как защитное поведение. Коротко характеризуя воздушные манёвры азиатских городских ласточек во время кормовых кочёвок, отметим, что они во многом подобны полётам стай белопоясных стрижей по скорости и по построению (Люлеева, Лаптев 2005). Такое поведение показывает, что коренным местообитанием *D. dasypus* являются скальные и гористые массивы, где формируется такой тип полёта и такое социальное поведение ласточек. Достаточно видеть, как большая стая ласточек совершает скоростные круговые полёты в виде характерной «карусели», например, вокруг высокой трубы кочегарки посёлка или других высоких строений, чтобы представить себе манёвренные полёты этих птиц вокруг высоких вершин или скал.

Во время летне-осенних кочёвок азиатские городские ласточки, в массе посещающие посёлки, где они как правило не гнездятся, часто садятся на поверхность вертикальных стен двух-этажных кирпичных домов или на выступы и горизонтальные площадки. Быстро группируясь, ласточки плотно покрывают стену своими телами. Цепляясь коготками за неровности стены, птицы усаживаются почти вплотную друг к другу, располагаясь вертикально, вверх головой. Часть из них присаживается на поверхности крыш (рис. 2) Такое поведение ласточек больше всего напоминает «скучивание», известное для *D. urbicum* как стратегия поведения в особенно неблагоприятных погодных условиях, как один из способов сохранения энергии (Люлеева 1971). В данном случае демонстративное группирование двух-трёх десятков птиц на открытой площадке у *D. dasypus* присутствует как постоянный компонент поведения вида. Известно, что восточные воронки берут иногда корм с поверхности грунта. Можно предположить, что посадки стайных ласточек на открытые площадки стен домов связаны также со сбором насекомых с их поверхности. В большинстве случаев группирование *D. dasypus* на какой-либо приземной поверхности не зависит от неблагоприятной погоды. Возможно, это естественная реакция защиты против воздушных хищников. Тёмные пятна сгруппировавшихся ласточек, да ещё движущиеся по вертикальной стене, вероятно, отвлекают внимание хищников, обычно преследующих отдельных птиц. Не исключается также стимул к сохранению энергии после длительных полётов (Люлеева 1970).

Помимо группирования ласточек при посадке на вертикальные или горизонтальные площадки, для стайного поведения *D. dasypus* характерны также внезапные резкие взлёты в воздух. Стая при этом быстро

рассыпается в разные стороны. Смена позиций группирования птиц при посадке на резкие взлёты в воздух также представляет собой демонстративные манёвры азиатских городских ласточек, характерные для вида и способствующие его сохранению.

Обычно в городском посёлке типа Лазо в период гнездования поселяется довольно много даурских ласточек *Hirundo daurica*. Они размещают свои гнёзда в лоджиях домов на потолках, а также на стенах под любыми выступами построек. Именно к этим гнездовым поселениям азиатские городские ласточки проявляют большой интерес. Их стаи летают вокруг домов, присаживаются на стены и крыши, летают вокруг гнёзд даурских ласточек и даже садятся вблизи.

Звуковое общение в стае *D. dasypus* в период миграционных сборов примечательно тем, что и в большой стае ласточки общаются тихими журчащими трельками, лишь отдалённо напоминающими раскатистые громкие звуковые сигналы *D. urbicum*. Даже при социальном общении в большой стае звуки отличаются высоким и мягким тембром. В отличие от других видов ласточек, *D. dasypus* наиболее молчалив.

Как правило, восточные воронки кормятся высоко над землёй в рассеянных стаях, иногда с другими птицами, кормящимися воздушным планктоном над гористыми местностями, долинами, террасами и лесными гарями, и также над устьями рек, каналами и водотоками.

В таёжных лесах Сихотэ-Алиня мы наблюдали кормящиеся стайки азиатских городских ласточек над массивами горной тайги в момент массового роения и лёта летучих муравьёв *Lasius* sp. Массовое роение и лёт муравьёв и типулид *Tipula* sp. – характерное явление для конца августа-начала сентября в Приморье, хорошо заметное на склонах сопок или на вершинах. По-видимому, массовое роение насекомых, образующих далеко видные воздушные смерчи, особенно привлекает стаи мигрирующих ласточек и стрижей. Как правило, при массовом лёте и роении типулид и других приводных насекомых образуются подвижные «смерчи» серого цвета, хорошо заметные над вершинами сопок с каменистыми обнажениями. Ласточки обычно использовали те же термальные воздушные потоки, что и пролётные стаи иглохвостых стрижей (Люлеева 1991, 2005). Стаи азиатских городских ласточек часто можно встретить во время осеннего миграционного периода кормящимися над таёжными ключами и речками. Несмотря на то, что часть *D. dasypus* гнездится на морских скалах (Елсуков 1984, Нечаев 1991) и в период гнездования встречается на побережье Японского и Охотского морей, во время осеннего пролёта над побережьем их не увидишь, в отличие от стай *Hirundo rustica* или *H. daurica*.

Пища *D. dasypus* состоит главным образом из мелких мух (особенно из Nimatocera и Brahicera, листоблошек, мелких жуков, летучих муравьёв *Lasius*, других Hymenoptera, включая ос и пчёл.

Гнездование

Азиатские городские ласточки в естественных условиях гнездятся как правило маленькими колониями в несколько десятков пар, иногда одиночно, и этим не похожи на европейских городских ласточек. Гнёзда имеют тенденцию рассеиваться вдоль скалы или другого субстрата, что заметно предпочтительнее, чем примыкающие друг к другу и даже налегающие одно на другое гнёзда европейских городских ласточек. Тесные группы гнёзд иногда строятся в подходящих глубоких пещерах, в скалах, а также на постройках человека.

На Южных Курильских островах (остров Кунашир, 1992-1993 годы) мы нашли небольшую колонию *D. dasypus* из 20 гнёзд, которая размещалась под деревянной крышей гаража военного автопарка. Здесь гнёзда были рассредоточены по опорным деревянным балкам. По форме они больше походили на гнёзда деревенских ласточек, размещались как в небольшой колонии деревенских ласточек и были похожи на них широко открытым летком. Гнезда *D. dasypus* прикреплялись к дереву балок задней стороной и дном (дно гнёзд деревенских ласточек, как правило, висит свободно).

Следует обратить внимание, что все гнёзда *D. dasypus* обязательно имели опору, прикрепляясь к ней дном. Гнезда, имели не только опору, но и строились под навесом. Большинство гнёзд располагалось между двумя плоскостями – верхней и нижней. Отличительной особенностью можно назвать также и строение летка, который имел закруглённые края и был щелевидным и широким, в отличие гнёзд *D. urbicum* (рис. 3). Последние стараются сделать входное отверстие маленьким и более круглым, чем у *D. dasypus*.

Рис. 3. Слева – гнездо *Delichon dasypus*, справа – гнездо *Delichon urbicum*.

Форма гнезда, как правило, была скорее чашевидной округлой, а не грушевидной и провисающей к низу, как у *D. urbicum*. По величине и характеру расположения гнёзда *D. dasypus* чаще напоминали гнёзда *H. rustica*, с тем отличием, что были более округлые и без явного впле-

тения длинных стеблей травы или соломы в глинистую основу строительного материала.

Мы наблюдали, как строили и ремонтировали гнёзда *D. dasypus* в небольшой колонии на юге Кунашира. Собирая материал у тёплых луж горячих источников на морском пляже, они брали также и мелкий вулканический песок. Часть природных горячих источников свободно изливалась наружу. В прилив их заливала морская волна. В безветренную погоду тёплый пар клубился над морским пляжем (место так и называлось – Горячий пляж). Эта колония восточных воронков располагалась на гидротермальных источниках вулкана Менделеева, выходящих на морской пляж на берегу Японского моря. В сотне метров от этой колонии ещё одна пара гнездилась в морском гроте, заливавшимся приливом. На северной оконечности Кунашира также найдена маленькая колония *D. dasypus*, располагавшаяся в пещере почти у уреза воды. Шесть гнёзд были устроены под низким потолком неглубокой пещеры (М.Дыхан, устн. сообщ.). Таким образом, на Кунашире отмечено рассеянное расположение гнездовых колоний, состоящих из небольшого числа гнёзд. Одиночные гнёзда *D. dasypus* были найдены на скалах острова Шикотан (Ю.Шибаев, устн. сообщ.). По-видимому, в сыром климате названных мест, где туманы, дожди и сильные ветры постоянны во время гнездового периода ласточек, птицы предпочитают строить гнёзда в укрытиях. Одиночные гнёзда на скалах встречаются реже, чем колонии, когда в одном месте расположено не менее десятка гнёзд (Елсуков 1984).

В больших городах (Хабаровск, Благовещенск) мы видели колонии *D. dasypus* на строениях аэропорта, состоящие из 35-40 и даже 100 гнёзд (Благовещенск). В этих случаях гнёзда располагались в ряд, но не тесно друг к другу, как у *D. urbicum*. В данном случае длинный ряд гнёзд ровно располагался под коротким скатом крыши каменного здания, напоминая большие глиняные бусы. Большинство гнёзд имело опору под дном и навес над открытым летком.

Гнезда *D. dasypus*, найденные на Сахалине (Нечаев 1991), также располагались преимущественно в колониях, как на скалах, так и на постройках. Здесь этот вид гнездится на скалах западного и восточного побережий острова, на южных и юго-восточных его мысах и на севере (мыс Крильон, мыс Терпения, полуостров Шмидта), а также в городах и посёлках. Численность птиц в колониях была разной. На скалах мыса Кузнецова насчитывалось до 100 пар, а под крышами домов и под мостами – до 10-50 пар (Нечаев 1991). В Японии *D. dasypus* чаще гнездится в горах на скалах, доходя до 3000 м н.у.м. (Нечаев 1969).

В Приморье обнаруженные колонии *D. dasypus* располагались либо на скалах морского побережья (Елсуков 1984), либо под мостами над неширокими реками (В.Медведев, устн. сообщ.).

В Таджикистане, в предгорьях Гиссарского хребта, у горной реки Кафирниган, мы обнаружили колонию *D. dasypus* на огромном и высоком базальтовом утёсе. Колония состояла из трёх десятков гнёзд, рассеянных под нависающим скальным карнизом. Гнёзда располагались в многочисленных углублениях и выбоинах горной породы. Рядом с колонией ласточек в щелях и трещинах утёса гнездились азиатские чёрные стрижи (июнь 1987 года). Здесь ласточки кормились над покрытыми пышной зелёной травой холмами. Их привлекали также многочисленные углубления среди травы, наполненные водой, над которыми роились мелкие насекомые.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что *D. dasypus* довольно пластична в выборе мест гнездования, но всё же предпочитает гнездиться в закрытых и хорошо защищённых от непогоды местах, причём вблизи от воды. Гнездовые места – это обычно скалы и ущелья в горах. На морском побережье скалы, или пещеры и гроты. Азиатская городская ласточка также часто строит гнёзда на мостах, башнях, зданиях. однако не имеет таких тесных связей с постройками человека, как европейская городская ласточка.

Рис. 4. Азиатские городские ласточки *Delichon dasypus* собирают материал для гнезда. Остров Хоккайдо. Фото Stuart Price.

Гнездо *D. dasypus* – глубокая чаша, сделанная из шариков грязи, часто смешанных с травой, корешками и мхом, и выстланная в основном перьями, но также изредка кусочками травы, иглами сосны, листочками, мхом, лишайником и соломкой (рис. 4). Форма гнезда, его

глубина и диаметр входного отверстия варьируют отчасти в соответствии с субстратом, но не так, как у *D. urbicum*. Гнездо часто открыто в верхней части. Открытые гнёзда *D. dasypus* похожи на гнёзда *H. rustica*, более закрытые – на неполные гнезда *H. daurica*. По нашим данным (Кунашир, Горячий пляж, 1993 год), все гнёзда, построенные целиком (7 гнёзд из 20) были открытыми, с широкими входными отверстиями. В этой колонии гнёзда напоминали гнезда деревенских ласточек, только с более гладкими стенками. Отличие было также в более закруглённой донной части гнезда, а также в том, что летки целых гнёзд были закруглены по краям. В данном случае впечатление от похожести этих гнёзд на гнёзда *H. rustica* усиливалось местом, где располагалась колония. Гнёзда были построены под навесом из досок и прикреплялись к деревянным перекрытиям. Дно гнёзд было менее плоским, чем у обычных гнёзд *H. rustica*, но более округлым, чем у гнёзд *D. urbicum*. Они явно были меньше обычных гнёзд последних (то же можно сказать и о гнёздах *D. dasypus*, найденных на постройках в аэропортах Благовещенска и Хабаровска). На каменных или скальных поверхностях гнездо обычно строится под нависающими скальными выступами или козырьками. Под арками мостов гнёзда находились в углублениях опор. В отличие от *D. urbicum*, *D. dasypus* строит гнёзда открытого типа. Размеры гнезда, см: высота 12, ширина 19, глубина лотка 4.5; размеры входа 17.5×4.0 (Нечаев 1991). В гнездовых колониях *D. dasypus*, где мы проводили наблюдения, гнёзда размещались на высоте от 5 до 10 м.

Величина кладки, рост и развитие птенцов остались для нас неизвестными, в отличие от таковых у *D. urbicum* (Люлеева 1974). Некоторые визуальные наблюдения с помощью бинокля и видеокамеры позволили судить лишь о сроках размножения в отдельных колониях и о поведении взрослых ласточек у гнёзд.

В кладках *D. dasypus* бывает от 2 до 6 яиц, но чаще всего – 3-4. Яйца чисто-белые. Средние размеры, мм: 20.2×14.1 (19.3-21.1×13.7-14.8), вес 2.1 г (Cramp 1988). Нечаев (1991) приводит размеры 4 яиц: 18×12; 19.5×14.5; 19.5×14.6; 20.0×14.5 мм.

Согласно Нечаеву (1991), на Сахалине постройка гнёзд и откладка яиц происходят во второй декаде июня – первой декаде июля, вылупление птенцов в первой половине июля – начале августа. Поздние кладки начинаются в конце июля – начале августа. Период выкармливания птенцов растянут от первой декады июля до последней декады августа. Вылет птенцов происходит преимущественно в последней декаде июля, но может растянуться до конца августа. В гнёздах, найденных Елсуковым на мысе Золотой 3 августа, в одном было 4 слепых птенца, в другом – 2 птенца на вылете (Елсуков 1984). В Лазовском районе Приморского края мы нашли в рядом расположенных гнёздах

большое различие в сроках размножения. Одно гнездо ещё строилось, в соседнем были 7-10-дневные птенцы, ещё в одном находились птенцы перед вылетом.

У восточного воронка оба партнёра строят гнездо, участвуют в инкубации кладки и выкармливают птенцов. Периоды инкубации и выкармливания птенцов не прослежены и не вполне ясны, но, очевидно, подобны тому, как это происходит у европейских городских ласточек. Молодые птицы, покинувшие гнездо, несколько ночей возвращаются в свои гнёзда для отдыха подобно тому, как это делают вылетевшие молодые у *D. urbicum*. Голос *D. dasypus* во время гнездования лишь отдалённо похож на голос *D. urbicum*, более мягкий и высокий. Именно по голосу эти виды отличаются лучше всего. Голос *D. dasypus* во время полёта также звучит очень мягко и похож звуки рассыпающихся камешков: тихое двукратное: *«трррь.., трррь»*, в отличие *D. urbicum*, чьи громкие раскатистые голоса слышны у гнездовой колонии даже издалека. Резкие или визгливые интонации не характерны для *D. dasypus*. Скорее – щебетание и длинные журчащие звуки.

Поведение *D. dasypus* в гнездовой колонии отличается достаточной агрессивностью. Во время строительства гнёзд ласточки держатся настороженно и мгновенно прячутся за бортик недостроенного гнезда при приближении птиц из соседних гнёзд. В других случаях та же ласточка, напротив, угрожающе высовывает голову и раздувает горло и зоб в позе угрозы. Белые пёрышки на горле при этом топорщатся, зрительно увеличивая размеры высунутой из гнезда головы. Мы наблюдали сценку, когда «чужая» ласточка присела рядом с гнёздами колонии. Моментально появились две птицы, которые напали на неё и прогнали прочь. Интересно, что эти маленькие ласточки при нападении вытягивают вперёд лапки с когтями, как хищники.

Внешние признаки и размеры *Delichon dasypus*

Лоб, темя, затылок, спина и лопатки блестящего сине-чёрного цвета, немного менее блестящие, чем у *D. urbicum* и без голубоватого оттенка. Уздечка и кроющие уха черноватые. Чёрный цвет мелкого оперения протягивается до основания подклювья к подбородку. Огузок и верхние кроющие хвоста белые Длинные верхние кроющие хвоста чёрные с лёгким синим блеском. Нижняя поверхность тела белая от щёк и подбородка до анального отверстия. Белая часть оперения имеет дымчато-серый налёт на боках. Перья на белом фоне надхвостья имеют слабые тёмные пестринки. Подмышки и подкрылья тёмные, серо-коричневые или буро-коричневые. Перья подхвостья от светло-серых с белыми окаймлениями до темно-серых с тусклыми центрами и тёмными наствольям (рис. 5). Крылья и хвост черновато-бурые, весной с лёгким синим глянцем, который быстро обнашивается. Хвост имеет

Рис. 5. Азиатская городская ласточка *Delichon dasypus* (видно оперение подхвостья).

Рис. 6 Азиатская городская ласточка *Delichon dasypus* (видно серое оперение боков).

очень слабую вырезку. Клюв чёрный. Ноги и стопа розовые и покрыты белыми пёрышками до пальцев. Глаза темно-коричневые. Самец и самка окрашены сходно. Молодые имеют белое надхвостье иногда с палевым или серым налётом, буроватой верхней частью тела, включая

крылья и хвост со слабым блеском на затылочной и лопаточной части кроющих. Нижняя часть тела серо-белая, иногда с палевым налётом. Внутренние перья хвоста короче, чем у взрослых. Крайние рулевые практически равны внутренним. В полёте все перья хвоста *D. dasypus* кажутся равными*.

Размеры, мм: длина тела 120 мм; длина крыла 105-112, в среднем 108.1; длина хвоста 42-53, в среднем 47.7; вырезка 3-9, в среднем 5.1; длина клюва 7.8-9.9, в среднем 8.7; длина цевки 10.2-11.8, в среднем 11.0. Масса тела18.0 г. Самка с острова Сахалин имела в июне массу тела 23.5 г, длину крыло 112 мм и хвоста – 52 мм (Нечаев 1991).

Масса тела у *D. dasypus*, по-видимому, имеет такие же годовые, сезонные и погодные колебания, как и у *D. urbicum* (Люлеева 1971). Во время весенней миграции и в период прилёта на места гнездования масса тела у последних довольно высока и превышает средние значения на несколько грамм. Можно думать, что и у *D. dasypus* масса тела также подвержена сильным изменениям. К сожалению, до настоящего времени имеются только единичные измерения массы тела у этого вида. Приводим данные из коллекций Зоологического института РАН: 1) от 2 сентября – вес 17.3 г, длина крыла 107.2 мм; 2) от 15 июня – масса тела 18.0 г, длина крыла 106 мм.

Заключение

В результате проведённой работы по выявлению сходства и различий между двумя видами городских ласточек: *Delichon dasypus* и *D. urbicum*, – можно заключить, что, несмотря на большое сходство, эти виды обладают достаточными различиями, что позволяет определять их в полевых условиях. Гнёзда *D. dasypus* отличаются от гнёзд *D. urbicum* по местоположению, креплению и по форме. *D. dasypus* предпочитает гнездится в гористых местностях, преимущественно в непосредственной близости от воды – вблизи и по берегам рек, а также на морском побережье. Гнездо, как правило, чашевидное, с широким, почти щелевидным и открытым летком. Обычно крепится между параллельными поверхностями, а дно обязательно опирается на субстрат.

Поведение *D. dasypus* во время летне-осенних кочёвок отличается стремлением образовывать большие стаи, что выражается в периодическом группировании ласточек на вертикальных и горизонтальных открытых площадках на отдыхе. У *D. urbicum* тесные группировки возникают только при экстремальных погодных условиях.

---

* Подвиды: *D. d. cashmeriense* (Gould, 1858) имеет более яркий синий цвет верха и более белое надхвостье, чем *D. d. dasypus* (Bonaparte, 1850), и по цвету оперения располагается примерно между азиатской и европейской городскими ласточками. Эта раса имеет промежуточные размеры между *dasipus* и третьей, ещё более мелкой формой *D. d. nigrimentale* (Hartert, 1910) (длина крыла *cashmirensis* 98-109 мм, длина крыла *nigrimentale* 97-105 мм).

D. dasypus образуют плотные стаи и в воздухе. Вероятно, скопления летающих птиц происходят в вертикальных воздушных потоках (термиках) во время кормовых полётов.

Для *D. dasypus* характерна территориальность у гнёзд в колонии, что выражается в агрессивных позах по отношению к соседям. Агрессивное поведение особенно характерно для периода постройки гнёзд.

Различить *dasypus* и *urbicus* на расстоянии вполне возможно благодаря характерному абрису ласточек в полёте, а также в манере демонстративных полётов в стаях. Разница в цвете оперения подкрыльев у того и другого вида позволяет узнавать и различать азиатских и европейских городских ласточек в полёте.

Работа по азиатской городской ласточке была проведена в основном в Лазовском государственном природном заповеднике имени Л.Г.Капланова (и в посёлке Лазо), при постоянной поддержке и научных консультациях директора заповедника Александра Александровича Лаптева. Научные сотрудники заповедника Александр Мысленков, Владимир Медведев и Валерий Шохрин любезно сообщили мне некоторые свои полевые наблюдения, за что выражаю им свою признательность и большую благодарность. В Курильском заповеднике мне помогали в работе научные сотрудники Михаил Дыхан и Ольга Анисимова за что им моя признательность и благодарность.

Литература

Елсуков С.В. 1984. К орнитофауне морского побережья Северного Приморья // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 34-43.

Люлеева Д.С. 1970. Энергия полёта у ласточек и стрижей // *Докл. АН СССР* **190**, 6: 1467-1469.

Люлеева Д.С. 1971. Некоторые особенности биологии ласточек в период миграции // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **50**: 183-225.

Люлеева Д.С. 1974. Биология гнездового периода у ласточек *Delichon urbica*, *Hirundo rustica*, *Riparia riparia* // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **55**: 101-141.

Люлеева Д.С. 1981. Миграционные перемещения чёрного стрижа и городской ласточки на Куршской косе // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **13**: 36-52.

Люлеева Д.С. 1991. К биологии иглохвостого стрижа *Hirundapus caudacutus caudacutus* Latham // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **231**: 117-137.

Люлеева Д.С. 2005. Отряд Стрижеобразные – Apodiformes // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные – Дятлообразные*. М.: 133-176

Люлеева Д.С., Лаптев А.А. 2005. Белопоясный стриж *Apus pacificus* Latham и иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus caudacutus* Latham в Лазовском заповеднике // *Тр. Лазовского заповедника* **3**: 174- 187.

Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.

Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.

Austin O.L., Kuroda N. 1953. The Birds of Japan, their status and distribution // *Bull. Mus. Comp. Zool.* **109**: 1-637.

Won Pyong-oh 1976. *Check-list of birds of the Republic of Korea*. Seoul: 1-30.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1261****: 926-927*

Зимняя встреча болотной совы *Asio flammeus* на юго-восточной окраине Санкт-Петербурга

О.А.Строилов

Олег Александрович Строилов. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.
E-mail: osa1973@inbox.ru

Поступила в редакцию 26 февраля 2016

В Ленинградской области большинство болотных сов *Asio flammeus* улетает на зиму. Однако, как давно известно, в «мышиные» годы отдельные особи могут оставаться зимовать (Мальчевский, Пукинский 1983). 18 января 2016 года я наблюдал охотящуюся болотную сову в полях у Новосаратовки на правом берегу Невы (59°50'59" с.ш., 30°32' 08" в.д.) на юго-восточной окраине Санкт-Петербурга (рис. 1, 2). На снегу было видно довольно много характерных ямок, остающихся после схватывания совой мышевидных грызунов, весьма многочисленных в этом году.

Рис. 1. Болотная сова *Asio flammeus* в полях около Новосаратовки. 18 января 2016. Фото автора.

Рис. 2. Зимующая болотная сова *Asio flammeus* около Новосаратовки. 18 января 2016. Фото автора.

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1261**: 927-928*

Зимовка коноплянки *Acanthis cannabina* в Башкирии

Д.А.Зернов

Дмитрий Александрович Зернов. Институт экологической экспертизы и биоинформационных технологий, ул. Парковая, д. 36, Уфимский район, 450571, Россия. E-mail: zernovda@bk.ru

Поступила в редакцию 27 февраля 2016

С начала XXI века в Башкирии всё чаще стали наблюдаться случаи зимовки некоторых перелётных птиц: скворцов *Sturnus vulgaris*, зябликов *Fringilla coelebs*, юрков *Fringilla montifringilla*, зеленушек *Chloris chloris* (Валуев 2002а,б; 2003; 2004).

Нами отмечен ещё один зимующий вид – коноплянка *Acanthis cannabina*. Одиночных особей встречали 11 ноября 2001, 5 ноября и 1

декабря 2005. В январе 2013 года неоднократно наблюдали стаи по 10-15 птиц в каждой в окрестностях села Максимовка (Калининский район Уфы). В феврале 2015 года неоднократно наблюдали коноплянок в окрестностях деревни Шарипово Кушнаренковского района. Одиночную особь встретили 21 февраля 2016 в селе Чуваш-Кубово Иглинского района и 6 птиц – в селе Юматово Уфимского района.

Литература

Валуев В.А. 2002а. Зимняя орнитофауна лесостепной зоны Предуралья Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 63-69.

Валуев В.А. 2002б. Новые зимующие виды птиц в Башкирии // *Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий: Материалы 2-й международ. конф.* Оренбург: 150-151.

Валуев В.А. 2003. Зимние встречи птиц в Уфе в 2002 году // *Итоги биологических исследований. 2001 г.* Уфа, **7**: 51.

Валуев В.А. 2004. Зимование юрка *Fringilla montifringilla* в Уфе // *Орнитол. вестн. Башкортостана*. Уфа: 9-10.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1261**: 928-929*

Зимняя встреча европейского тювика *Accipiter brevipes* в городе Саратове

М.Л.Опарин, О.С.Опарина

Михаил Львович Опарин, Ольга Сергеевна Опарина. Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, ул. Рабочая, д. 24, Саратов, 410028, Россия.
E-mail: oparinml@mail.ru

Поступила в редакцию 7 марта 2016

В пригороде Саратова расположен посёлок Зональный – малоэтажный жилой массив, часть которого существует со второго десятилетия XX века и представляет собой жилой посёлок из одноэтажных домов. В этой части посёлка вдоль улиц растут высокие пирамидальные тополя, старые каштаны и вязы. Большая часть современного посёлка, представленная 2-3 этажными коттеджами, начала застраиваться в конце 1980 – начале 1990-х годов на бывших полях опытного хозяйства сельскохозяйственного института, здесь также много древесных насаждений, но в них преобладают хвойные породы и декоративные кустарники. Общая площадь посёлка не менее 150 га. С юго-запада посёлок ограничен глубоким оврагом, поросшим старым лесом, в котором протекает ручей Гуселка-2, а с севера – долиной речки Гуселки, впадающей

в Волгу. По берегам нижнего течения Гуселки распространены насаждения из чёрной ольхи, а в долине этой речки много дачных участков жителей Саратова.

Впервые мы услышали позывки слётков тювика *Accipiter brevipes* в посёлке Зональный в 2006 году. С тех пор каждое лето наблюдали этих птиц в полете и слышали их позывки на гнезде и крики слётков.

Известно, что тювики, гнездящиеся в пределах бывшего СССР, являются перелётными птицами, появляются на местах гнездования в наших широтах в конце апреля – начале мая; отлёт начинается во второй половине сентября и заканчивается в первой декаде октября (Дементьев и др. 1951). Данные по экологии тювика в Саратовской области представлены на сайте*, где говорится о том, что сроки весеннего прилёта не установлены, однако в окрестностях Саратова первые весенние встречи данного вида отмечены в период с 24 по 28 апреля. Вылет птенцов происходит в первой декаде августа. Сроки осеннего отлёта растянуты. Наиболее поздняя встреча тювика зарегистрирована в Фёдоровского районе Саратовской области 12 октября 1994.

Зимой 2015/16 года мы наблюдали самца тювика над посёлком Зональный 10 февраля – ясным днём со слабым морозцем. В течение нескольких минут парящий самец тювика подвергался атакам серой вороны *Corvus cornix*. В середине дня на фоне неба отчётливо были видны светлый низ птицы, белёсый испод крыльев и тёмные их концы, по этим признакам тювик чётко отличается от перепелятника *Accipiter nisus*, который постоянно зимует в Саратове и области.

Сложно объяснить нахождение в черте города зимой строго перелётного вида, однако можно попытаться обосновать это тем, что в пригородном посёлке зимует много кормовых объектов хищника: больших синиц *Parus major*, полевых воробьёв *Passer montanus* и рябинников *Turdus pilaris*, первых из которых привлекают кормушки, устраиваемые многими жителями частных домов, а последних – обилие рябины на улицах и приусадебных участках.

Литература

Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 70-341.

* http://www.berl.ru/article/birds/hiptah/about/evropeickii_tuvik_a_brevipes.htm

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1261**: 930-933*

Белощёкая казарка *Branta leucopsis* в южной Карелии: численность, статус, распределение

Н.В.Лапшин, А.В.Артемьев, С.А.Симонов

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

В XX столетии белощёкая казарка *Branta leucopsis* в Карелии была транзитным мигрантом. Численность всей восточно-европейской популяции не превышала нескольких десятков тысяч особей. Вид был занесён в Красную книгу России. С 2000-х годов в связи с ростом численности как северо-восточной российской популяции, так и вновь образовавшейся гнездовой популяции Балтийского региона, ёмкость кормовых угодий в местах прежних весенних скоплений вида стала недостаточной для местных и пролётных птиц. Транзитные мигранты ищут новые территории, удовлетворяющие их требованиям к кормовым условиям. С 2010 года белощёкая казарка стала в небольшом числе размножаться в Карелии на Валаамском архипелаге Ладожского озера.

Мы проводим многолетнее мониторинговое исследование транзитного мигранта белощёкой казарки в южной Карелии. Задачами работы является изучение ежегодной численности, её многолетней динамики и сезонной изменчивости у вида, испытывающего существенные изменения этих показателей в последние десятилетия.

Работы по мониторингу видового состава, численности кормящихся птиц на Олонецких скоплениях (южная Карелия) ведутся с 1993 года до настоящего времени. С 1997 года сбор материала осуществляется по единой методике, которая подробно описана ранее (Зимин и др. 2007). Здесь использованы только данные учётов белощёкой казарки с автомобиля на постоянном маршруте, который проходит по полевым дорогам внутри сезонного заказника «Зона покоя дичи», где ежегодно в апреле-мае концентрируются гусеобразные разных видов. Этот метод учёта гусей и казарок оказался наиболее информативным.

До 1970-х годов численность восточно-европейской популяции белощёкой казарки сокращалась, поэтому она была включена в первые издания Красных книг СССР и ряда субъектов, в том числе РСФСР и Карельской АССР. Бурный рост численности вида в 1970-1990-х годах, хорошо фиксируемый на европейских зимовках (Madsen *et al.* 1996), и расширение области гнездования на полуострова Югорский, Русский Заворот и прилежащие побережья Малоземельской тундры, острова Колгуев, полуостров Канин и остров Северный Новой Земли (Минеев

* Лапшин Н.В., Артемьев А.В., Симонов С.А. 2015. Белощёкая казарка в южной Карелии: численность, статус, распределение // *Материалы Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию подготовки охотоведов в Вятской ГСХА*. Киров: 91-93.

1995), привело к тому, что вид был исключён из списка видов Красной книги Российской федерации.

С начала 1970-х годов в Балтийском регионе стала формироваться гнездящаяся популяция белощёкой казарки. К 1980-м годам она составляла 1100 пар (Лейто 1988), в 2003 году – около 5500 пар (Миккола-Росс 2006). Вид продолжал расселяться и размножаться на островах вдоль побережья юга Ботнического залива, Эстонии, севера и северо-востока Финского залива в Ленинградской области (Leito 1993; Larsson *et al.* 1994; Гаганская и др. 1997; Feige *et al.* 2008; и др.). Только в Финляндии осенняя численность белощёкой казарки в 2013 году составляла более 20 тыс. особей*. Ежегодный прирост, как и у северо-восточной (российской) популяции, достигает 8% (Fox *et al.* 2010).

С 2010 году белощёкая казарка стала гнездящимся видом Карелии: в восточной части Валаамского архипелага на Ладожском озере были найдены первые гнёзда этого вида (Агафонова и др. 2014), т.е. его статус ныне – «гнездящийся в небольшом числе и пролётный вид».

При «экспоненциальном», по определению М.Миккола-Росс (2006), росте численности вида, ёмкость кормовых угодий в местах прежних весенних скоплений гусеобразных в Балтийском регионе стала недостаточной для местных и пролётных птиц. Североевропейская популяция, оказавшаяся в невыгодном положении по сравнению с балтийской, была вынуждена искать новые территории, удовлетворяющие требованиям к кормовым местообитаниям весной в предотлётный период.

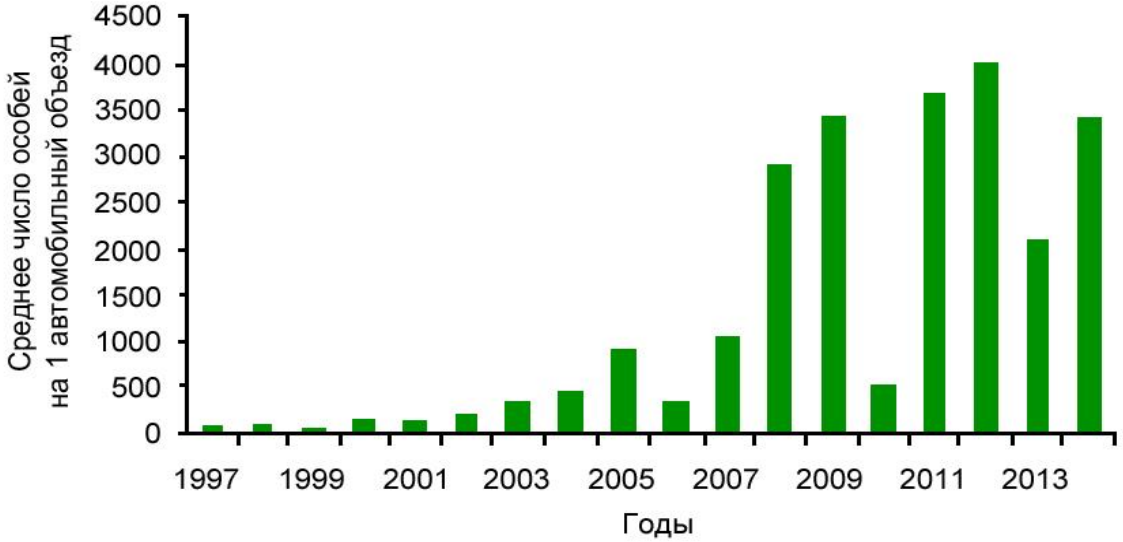

Рис. 1 Динамика численности белощёких казарок *Branta leucopsis* на Олонецкой стоянке в апреле-мае 1997-2014 годов (среднее число учтённых птиц за 1 автомобильный объезд).

В восточном Приладожье в окрестностях города Олонца (южная Карелия), где с давних пор весной на полях формировалась одна из

* http://www.birdsmoscow.netm/birds-2013news30.litml

самых крупных в Северной Европе стоянок гусей, белощёкие казарки в прежние годы отмечались лишь в небольшом числе и только во второй половине мая. Они пролетали над территорией Северо-Западной России транзитом. Сейчас первые особи казарок начинают встречаться с середины апреля, а численность их неуклонно растёт (рис. 1).

В середине мая отмечаются компактно кормящиеся стаи белощёких казарок, насчитывающие до 4 тыс. особей. В 2014 году за один автомобильный объезд 14 мая было учтено 11 тыс., а 16 мая – около 17 тыс. особей. Начиная с 2007 года численность белощёкой казарки сопоставима с таковой гуменника *Anser fabalis* и уступает лишь белолобому гусю *Anser albifrons*.

Сезонная динамика численности с годами также претерпевала некоторую изменчивость. Это касалось прежде всего сроков появления вида в районе исследований. В первые годы наблюдений птицы появлялись обычно во второй половине мая, а начиная с 2000-х годов – уже с конца апреля (Зимин и др. 2007). При этом максимум приходится всегда на третью-четвёртую пятидневки мая.

Заключение

Высокая, но довольно изменчивая численность белощёкой казарки на весенних скоплениях в последние 5-6 лет может объясняться не только ростом её численности, но и стремлением к поиску дополнительных кормовых угодий на Северо-Западе России. Подтверждением того могут служить наблюдения значительного числа стай этого вида, пролетающих во второй половине мая над олонецкими полями транзитом. Белощёкая казарка может стать серьёзным пищевым конкурентом белолобому гусю и гуменнику, издревле образующим весенние скопления в Ленинградской и Архангельской областях и в Карелии. Кроме того, мы можем стать свидетелями включения популяционных механизмов регуляции численности.

Литература

Агафонова Е.В., Михалёва Е.В., Соколовская М.В. (2014) 2016. Гнездование канадской *Branta canadensis* и белощёкой *B. leucopsis* казарок на островах Валаамского архипелага Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 801-802.

Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. (1997) 2005. Находка гнезда белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Финском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **14** (283): 285-286.

Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р. 2007. *Олонецкие весенние скопления птиц. Гуси*. М.: 1-299.

Лейто А. 1988. Мониторинг и охрана белощёкой казарки в Балтийском регионе // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф*. Вильнюс: 124-125.

Миккола-Росс М. 2006. История белощёкой казарки *Branta leucopsis* в Финляндии и Балтийском море. Миграционные пути и стоянки птиц в Восточной Фенноскандии // *Международ. симп*. СПб.: 38-40.

Минеев ЮН. 1995. Отряд Anseriformes, гусеобразные // *Фауна Европейского северо-востока России. Птицы*. СПб.: 15-67.

Feige N., Jeugd H.P., Qiaaf A.J., Laisson K., Leito A., Stahl J. 2008. Newly established breeding sites of the Barnacle Goose *Branta leucopsis* in North-western Europea: overview of breeding habitats and colony development // *Vogelwelt* **129**: 244-252.

Leito A. 1993. Breeding range expansion of the Barnacle Goose *(Branta leucopsis)* in the Baltic and Barents Sea areas // *Ring* **15**: 202-207.

Madsen J., Reed A., Andreev A. 1996. Status and trends of geese (*Anser* sp., *Branta* sp.) in the world: a review, updating and evaluation // *Gibier Faune Sauvage* **13**: 337-353.

Fox A.D., Ebbinge B.S., Mitchell C, Heinicke T., Aarvak T., Colhoun K., Clausen P., Dereliev S., Farago S., Kofberg K., Kruckenberg H., Loonen MJ.E., Madsen J., Mooj J., Musil P., Nillsson L., Pihl S., van der Jeugd H. 2010. Current estimates of goose population sizes in western Europe, a gap analysis and an assessment of trends // *Ornis svecica* **20**: 115-127.

Larsson K., Forslund P. 1994. Population dynamics of Barnacle Goose, *Branta leucopsis*, in the Baltic area; density-dependent effects on reproduction // *J. Anim. Ecol.* **63**: 954-962.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1261**: 933-934*

Новые данные о гнездовании малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в Восточном Приазовье

А.А.Гожко, Л.П.Есипенко, Ю.В.Лохман

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Активное заселение малым бакланом *Phalacrocorax pygmaeus* Восточного Приазовья началось с 1992 года (Белик 1994). В конце 1990-х годов многосотенные стаи малого баклана начали встречаться в дельте Кубани (Заболотный, Хохлов 1996; Мнацеканов, Динкевич 2001; Белик 2002; Хохлов и др. 2004). Колония величиной до 1000 пар была отмечена на лимане Восточном близ станицы Черноерковская Славянского района (Емтыль и др. 2003). В 2004 году эти бакланы отмечены в смешанной колонии аистообразных птиц на Понурском лимане Калининского района (Мнацеканов 2004). В конце 1990-х и начале 2000-х годов наблюдалось значительное увеличение численности малого баклана в Восточном Приазовье (Белик и др. 2003). В 2007 году обнаружена колония из 50 пар в Крапивкиевском лимане Приморско-Ахтарского района (Лохман и др. 2007). Всё чаще стали регистрироваться зимующие особи, причём численность стай достигала 1000 особей (Хохлов и др. 2014). Всё это способствовало освоению малым бакланом новых гнездовых территорий.

В третьей декаде мая 2011 года при обследовании колонии аистообразных птиц в лимане Гнилом Славянского района была обнаружена

* Гожко А.А., Есипенко Л.П., Лохман Ю.В. 2015. Новые данные о гнездовании малого баклана в Восточном Приазовье // *14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы*. Алматы: 140-141.

гнездовая колония малого баклана общей численностью около 50 гнёзд. Гнёзда располагались на заломах тростника, среди гнёзд кваквы *Nycticorax nycticorax*, малой белой цапли *Egretta garzetta* и каравайки *Plegadis falcinellus* в южной части лимана на площади примерно 70×70 м. Высота расположения гнёзд над водой была 50-85 см. Строительный материал гнёзд представлен тростником различного размера, нижняя часть – более крупным тростником, лоток выстлан листьями и мелкими стеблями. Отличительной особенностью гнёзд малого баклана от гнёзд аистообразных птиц было более плотное строение гнезда и то, что гнёзда с наружной стороны были покрыты налётом белого помёта. Осмотрены 3 гнезда, в двух из которых находилось по 4, а в одном – 6 яиц. Размеры яиц (n = 14), мм: 43.5- 49.1×26.2-31.9; среднее по всем кладкам составило 46.76±0.43×29.65±0.39. Индекс формы 63.43±0.76%.

При обследовании данной колонии в 2012 и 2013 годах, наряду со снижением гнездовой численности аистообразных птиц, отмечено и снижение численности малых бакланов. В эти годы его численность не превышала 20 гнездящихся пар. Данное обстоятельство мы связываем с антропогенным фактором, так как неоднократно часть тростниковых зарослей лимана Гнилого, в том числе и гнездовые стации, выжигались рыбаками.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1261**: 934-935*

Отцовская забота у пеночек рода *Phylloscopus*

П.В.Квартальнов

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Пеночки широко распространены в Палеарктике, Индо-Малайской области, Африке. Приспосабливаясь к условиям обитания, виды отличаются чертами социального поведения. Проявление отцовской заботы у пеночек варьирует. Наши наблюдения 2011-2014 годов относятся к *Phylloscopus sindianus*, *Ph. schwarzi*, *Ph. fuscatus*.

Существуют пеночки, чьи самцы активно кормят птенцов и слётков: например, виды, населяющие горы Средней Азии. Самец *Ph. sindianus* продолжал кормить птенцов после гибели самки. Бигамный самец *Ph. sindianus* одновременно кормил выводок одной и птенцов

* Квартальнов П.В. 2015. Отцовская забота у пеночек рода *Phylloscopus* // *14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1*. Тезисы. Алматы: 235-236.

другой самки. Эти виды преимущественно моногамны, обитают в местах с большим числом хищников, разоряющих гнёзда. Помогая кормить птенцов, самцы уменьшают время пребывания их в гнезде.

Ко второй группе относятся виды, где часть самцов не принимает участия в кормлении: моногамный *Ph. lorenzii* с Кавказа и ряд факультативно полигамных видов пеночек Палеарктики, обитающих на равнинах (включая *Ph. fuscatus).* Строгой закономерности в распределении заботы самцов о птенцах нет, хотя единственные или первые самки чаще получают помощь, чем последующие. Самцы, не принимающие участие в кормлении, продолжают активное пение. Такое поведение способствует полигамии, однако продолжительное пение характерно и для моногамной *Ph. sindianus* (бигамный самец запел на втором участке после привлечения второй самки). Самки, покидая гнёзда для кормёжки, находят самцов по пению, кормятся в их присутствии. При этом самец отвлекает на себя внимание хищников. Кроме того, продолжительная охрана участка оберегает самку от посягательств со стороны других самцов, которые могли бы снизить эффективность поиска корма.

К третьей группе относятся пеночки, чьи самцы не принимают участия в кормлении птенцов. Самцы *Ph. schwarzi* обозначают пением большие участки, нередко становясь бигамными. Самец не только не приближается к гнезду, но и старается следовать на расстоянии нескольких метров от самки, сопровождая её; нередко он сам покидает самку, либо та избегает присутствия самца. В то же время к моменту, когда птенцы становятся готовы к вылету, многие самцы начинают беспокоиться на участках наравне с самками, предупреждают о появлении опасности. Они не кормят слётков, однако те затаиваются, услышав тревожные крики самца, а затем перелетают в безопасное место, ориентируясь на его пение. Бигамные самцы уделяют внимание гнёздам и выводкам первых самок, но вторые самки также могут получать выгоду от присутствия на участке самца, предупреждающего о появлении опасности, охраняющего территорию от других самцов. Самцы других полигамных видов, возможно, ограничивают заботу охраной участка *(Ph. proregulus).*

Проявление отцовской заботы определяется доступностью гнёзд для хищников и кормностью местообитаний, однако, для всех пеночек отцовская забота оказывается важна. Биология многих пеночек остаётся недостаточно изученной, что ограничивает возможность сравнений между ними, выявление причин и путей эволюции их социального поведения.